

Хватова Мария Алексеевна

ПРИРОДА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ИХ СВЯЗЬ С ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Статья посвящена актуальным проблемам гражданского права, касающимся правового статуса личности. Основное внимание автор уделяет научным дискуссиям о системе личных неимущественных прав человека и приходит к выводу, что все они обусловлены автономией личности. По соотношению личных нематериальных благ и личных неимущественных прав доказаны возможность самостоятельной защиты как личного нематериального блага, так и основанного на нем личного неимущественного права, а также наличие органической связи неимущественных прав с имущественными правами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STATUS OF SECRETARY OF ECCLESIASTICAL CONSISTORY IN THE SYSTEM OF DIOCESAN ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF THE SYNODAL PERIOD

Frolova Ella Vladimirovna, Ph. D. in History
Museum of History and Local Lore of Kovrov district (Vladimir region)
krivoy-bor@yandex.ru

The article examines the evolution of the legal and social status of the secretary of the ecclesiastical consistory in the system of the diocesan administration of the Russian Orthodox Church of the Synodal period. By the example of various church-administrative territories the relations of the bishop as the head of the eparchy and the secretary of the diocesan ecclesiastical consistory as a representative of the Holy Synod are analyzed. Special attention is paid to the causes of the appearance of conflicts in the relations of the hierarch and the consistory official, on the one hand, and the factors of stability in the activity of power-holding diocesan structures, on the other hand.

Key words and phrases: spiritual consistory; secretary of consistory; eparchy; bishop; The Holy Synod; attorney-general; office.

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена актуальным проблемам гражданского права, касающимся правового статуса личности. Основное внимание автор уделяет научным дискуссиям о системе личных неимущественных прав человека и приходит к выводу, что все они обусловлены автономией личности. По соотношению личных нематериальных благ и личных неимущественных прав доказаны возможность самостоятельной защиты как личного нематериального блага, так и основанного на нем личного неимущественного права, а также наличие органической связи неимущественных прав с имущественными правами.

Ключевые слова и фразы: личные нематериальные блага; личные неимущественные права; виды прав человека; защита нематериальных благ; право на жизнь и здоровье.

Хватова Мария Алексеевна, к.ю.н., доцент
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
Xvatovama@rambler.ru

ПРИРОДА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ИХ СВЯЗЬ С ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ[©]

Вопросы о сущности, объектах, субъектах и содержании личных неимущественных прав, об их связи с имущественными правами вызывают в науке гражданского права самый живой интерес [12]. Прежде всего, это касается определения понятия личного неимущественного права. Не вдаваясь глубоко в спорные вопросы о его существенных признаках, которые должны быть отражены в соответствующей дефиниции, согласимся с определением личного неимущественного права, сформулированным В. С. Толстым. По его мнению, личное неимущественное право можно определить как юридическую возможность субъекта в соответствии с принадлежащей ему автономии воли выбора вариантов собственного поведения, касающегося его существования или социального поведения [Там же, с. 21-22]. Автор определяет в качестве назначения личного неимущественного права обеспечение субъектам гражданского права автономии воли [Там же, с. 24].

Другой весьма важный вопрос, являющийся в течение многих лет предметом научной дискуссии, – вопрос о том, какую функцию выполняет право применительно к личным нематериальным благам и личным неимущественным правам: охранительную или регулятивную? Дело в том, что действующий ГК РФ в ст. 2 устанавливает, что личные нематериальные блага и основанные на них личные неимущественные права не регулируются, а защищаются гражданским правом, если иное не вытекает из существа этих прав. Казалось бы, законодатель положил конец дискуссии по данному вопросу, однако она до сих пор не ослабевает. Не утихают также споры по вопросу о том, что именно подлежит защите: личные нематериальные блага как объекты соответствующих прав или сами эти права, в частности, право на жизнь, на здоровье и др.? Многие представители науки гражданского права занимают по этому вопросу, если можно так выразиться, дуалистическую позицию, признавая предметом защиты как сами личные нематериальные блага, так и основанные на них неимущественные права [1, с. 46; 9, с. 15; 11, с. 3].

Не останавливаясь подробно на характере дискуссий по этим вопросам, считаем необходимым обратить внимание на замечания В. С. Толстого, который, критикуя название главы 8 ГК РФ «Защита личных нематериальных благ», подчеркивает, что такой подход законодателя к определению предмета защиты свидетельствует о недооценке роли права в обществе. Автор отмечает, что право регулирует не вещи и не личные нематериальные блага, а общественные отношения, в которых правам одного субъекта корреспондируют обязанности других субъектов. Поэтому как бы ни были значимы те или иные блага, защите подлежат не блага

сами по себе, а основанные на них права [12, с. 21]. В свое время В. А. Рясенцев весьма точно разграничил личные нематериальные блага и личные неимущественные права, указав, что сущность личных неимущественных прав, подлежащих защите, составляют личные нематериальные блага [10, с. 26]. В этом смысле, по мнению В. С. Толстого, заслуживает внимания ГК Украины, который предусматривает в качестве объектов защиты именно личные неимущественные права, а не личные нематериальные блага.

Следует подчеркнуть, что в действующей редакции ст. 150 ГК РФ недвусмысленно, хотя и не вполне последовательно, исходит из того, что защите подлежат личные нематериальные блага. «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренными, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами».

Таким образом, мы видим, что законодатель в отдельных случаях допускает возможность защиты как личного нематериального блага, так и основанного на нем личного неимущественного права. Что касается вопроса о том, регулируются ли правом общественные отношения по поводу личных нематериальных благ или только защищаются, вряд ли можно согласиться с доводами В. С. Толстого о том, что уже сама формулировка, содержащаяся в ст. 150 ГК РФ, о неотчуждаемости и непередаваемости каким бы то ни было способом личных нематериальных благ свидетельствует о том, что законодатель устанавливает пределы поведения управомоченного лица в пределах возможностей, установленных конкретным субъективным правом. Например, осуществляя свое право на здоровье, человек может его беречь или не беречь, восстанавливать или не восстанавливать и т.п. Следовательно, это уже не просто защита личных нематериальных благ и возникших на их основе личных неимущественных прав, а регулирование соответствующих отношений [12, с. 16]. Представляется, что автор смещает акцент в сторону общественных отношений, в которых конкретизируются и реализуются личные неимущественные права и которые действительно регулируются нормами права. Что же касается абстрактных личных неимущественных прав физического лица, о которых, не расшифровывая их, говорит ст. 18 ГК РФ, то позиция законодателя по данному вопросу вполне определена: эти права, как следует из смысла Конституции РФ, как неотчуждаемые от личности и принадлежащие человеку с рождения, признаются, соблюдаются и защищаются государством.

В правовой литературе все права человека предлагается делить на два вида: права, связанные с физическим существованием и права, связанные с социальным существованием [4, с. 14; 5, с. 68]. К первому виду прав автор относит: право на жизнь, на физическое здоровье, на психическое благополучие, на энергоинформационное поле, на благоприятную окружающую среду, на собственное достоинство. Ко второму виду прав, по мнению Л. О. Красавчиковой, относятся все личные неимущественные права, позволяющие человеку вести социально-активную деятельность. В. С. Толстой по этому поводу заметил, что существование человека может быть только физическим [12, с. 93]. Поэтому, по его мнению, в широком смысле все личные неимущественные права обеспечивают существование человека [Там же, с. 102]. Что касается другого вида прав, позволяющих человеку, по мнению Л. О. Красавчиковой, вести социально-активную деятельность, то эту группу прав В. С. Толстой относит к правам, обеспечивающим автономию человека [Там же, с. 84], его социальное бытие. Однако следует констатировать, что в принципе все личные неимущественные права человека, в том числе право на жизнь и на здоровье, обусловлены автономией личности. Право на жизнь и здоровье предполагают, что никто не должен вмешиваться в процессы осуществления жизнедеятельности субъекта [Там же, с. 13-15]. Разумеется, автономию личности характеризуют не только право на жизнь и здоровье. Опираясь на опыт зарубежного и российского законодательства, М. Л. Нохрина называет еще целый ряд личных неимущественных прав [8, с. 22]. М. Н. Малеева причисляет к этим правам также право индивида на телесную неприкосновенность [7], с чем вполне можно согласиться, даже если тело человека используется как своеобразный «контейнер», скажем, для перевозки наркотиков или как «инкубатор» для вынашивания ребенка при суррогатном материнстве.

К числу личных неимущественных правообеспечивающих физическое существование человека прав В. С. Толстой предлагает относить право на жизнь и здоровье, на биополе, на психическое благополучие (два последних – как разновидности права на здоровье), право на благоприятную окружающую среду, право на собственное достоинство. Последнее В. С. Толстой понимает как поведение других по отношению к данной личности [12, с. 124]. ГК Украины к числу прав, обеспечивающих физическое существование человека, относит право на устранение опасности, угрожающей жизни и здоровью, на медицинскую помощь, на информацию о состоянии своего здоровья, на тайну о состоянии своего здоровья, на свободу, на личную неприкосновенность, на семью и некоторые другие.

Что касается личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, то, к примеру, Т. В. Дробышевская относит к ним следующие права: на тайну личной жизни, на свободу воли и ее выражение, на неприкосновенность частной жизни, на избрание видов деятельности, на участие в общественных организациях, на пользование достижениями науки, литературы и искусства [3, с. 51]. Глава 22 ГК Украины называет права на изменение и использование имени, на информацию, на личные бумаги, на распоряжение личными бумагами, на защиту интересов при производстве фото-кино-телесъемок, на свободу научного, технического и художественного творчества, на неприкосновенность жилища, на свободу объединений и некоторые другие права.

Подводя итоги дискуссии о системе личных неимущественных прав человека, В. С. Толстой отмечает, что все личные неимущественные права можно разделить на два вида: права на самостоятельное существование субъекта гражданского права и на автономную деятельность (на внутреннюю активность в пределах автономии). Все права человека, обеспечивающие его социальное бытие, автор разделил на два блока: права на личную жизнь и на частную деятельность. Что касается права на тайну и на неприкосновенность, то, по мнению автора, это скорее гарантия реализации любого права, нежели самостоятельное право [12, с. 94].

Еще один вопрос представляется достаточно значимым в теоретическом и практическом отношениях: действительно ли личные неимущественные права, в том числе право на жизнь и здоровье, совершенно не связаны с имущественными правами, а личные нематериальные блага как их объекты с материальными благами? Этот вопрос приобретает особый интерес, так как мы утверждаем, что право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, в том числе на компенсацию морального вреда, хотя и является имущественным правом, но все же производно от права на жизнь и на здоровье, в том числе на охрану здоровья. Важно проследить, насколько оправдано такое утверждение, в какой степени эти права взаимосвязаны. По этому поводу В. С. Толстой отмечает, что хотя жизнь, здоровье и иные личные нематериальные блага действительно не имеют вещественной оценки, вряд ли оправдано называть их нематериальными.

Во-первых, они имеются у субъекта, принадлежат ему с рождения. Во-вторых, они способны создавать и даже создают материальные блага, т.е. информационные объекты, которые приобретают экономическую ценность. Поэтому неимущественные права всегда в той или иной степени связаны с имущественными. Другое дело, что они неотделимы от своего субъекта, не подлежат отчуждению каким бы то ни было способом. Всякое неимущественное право тесно связано с имущественными правами как основа для формирования последних, что и дает возможность для регулирования гражданским законодательством как неимущественных, так и имущественных прав [2, с. 157-167; 6, с. 23-24; 12, с. 12-15]. В качестве примеров такой не просто тесной, но и органической связи В. С. Толстой приводит право физического лица на использование своего внешнего облика в рекламной или иной деятельности и считает это право имущественным. Анализируя личные неимущественную и имущественную составляющие права на имя, автор указывает на возможность сделок по использованию псевдонима, на согласие лица для использования в качестве элемента товарного знака, знака обслуживания и т.п. [12, с. 150-151, 154-155].

С подобным взглядом на соотношение личных неимущественных и имущественных прав невозможно не согласиться. В качестве дополнительного аргумента в пользу данного суждения можно обратить внимание на то, что личные неимущественные права, казалось бы, совершенно не связанные с имущественными, такие, как право на имя, на честь и достоинство, не говоря уже о неимущественных правах на результаты интеллектуальной деятельности, защищаются с помощью таких имущественных способов, как возмещение убытков и компенсация морального вреда. С учетом всего сказанного представляется вполне обоснованным рассмотрение в органическом единстве имущественных и личных неимущественных прав, обеспечивающих охрану жизни и здоровья человека.

Список литературы

1. **Голубев К. И., Нарижний С. В.** Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. Изд-е 2-е, доп. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. 302 с.
2. **Гражданское право:** учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М.: Юрист, 2002. Ч. 1. 536 с.
3. **Дробышевская Т. В.** Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита: монография. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2001. 131 с.
4. **Красавчикова Л. О.** Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1994. 42 с.
5. **Красавчикова Л. О.** Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дисс. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1994. 435 с.
6. **Маленна М. Н.** Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗПРЕСС, 2000. 244 с.
7. **Маленна М. Н.** Право индивида на телесную неприкосновенность // Государство и право. 1993. № 4. С. 97-106.
8. **Нохрина М. Л.** Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 372 с.
9. **Пешкова О. А.** Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц: автореф. дисс. ... к.ю.н. Волгоград, 1998. 25 с.
10. **Рясенцев В. А.** Неимущественные интересы в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического института. М., 1939. Вып. 1. С. 26-27.
11. **Сараев Д. В.** Соотношение понятий «личные нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Юрист. 2002. № 7. С. 3-4.
12. **Толстой В. С.** Личные неимущественные правоотношения. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки, 2009. 216 с.

NATURE OF PERSONAL NONPROPERTY RIGHTS AND THEIR CONNECTION WITH PROPERTY RIGHTS: THEORETIC APPROACHES

Khvatova Mariya Alekseevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
Xvatovama@rambler.ru

The article is devoted to the topical problems of civil law concerning the legal status of the personality. Special attention is paid to scientific discussions on the system of the personal nonproperty rights of the individual; the author comes to the conclusion that all of them are conditioned by the autonomy of the person. According to the correlation of personal nonmaterial welfare and personal nonproperty rights the possibility of the independent protection of both personal nonmaterial welfare and personal nonproperty right based on it, and also the presence of the integral connection of nonproperty rights with property rights are proved.

Key words and phrases: personal nonmaterial welfare; personal nonproperty rights; types of individual's rights; protection of nonmaterial welfare; right to life and health.

УДК 34; 343.1

Юридические науки

В статье анализируется содержание понятий «всесторонность», «полнота» и «объективность» как критериев оценки качества исследования обстоятельств уголовного дела. Автор на основе норм действующего УПК РФ и правоприменительной практики приходит к выводу о том, что базовых, подобных анализируемым критериев на сегодняшний день не выработано. Их отсутствие на фоне непрекращающихся изменений уголовно-процессуального права вызывает необходимость в выработке альтернативных критериев оценки или же возвращения ранее действовавших требований всесторонности, полноты и объективности в УПК РФ.

Ключевые слова и фразы: критерии оценки качества; исследование обстоятельств уголовного дела; эффективность; всесторонность; полнота; объективность; компромисс.

Чепик Марина Михайловна

Дальневосточный юридический институт МВД России
marina_chepik@mail.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ[©]

Исследование обстоятельств уголовного дела лежит в основе уголовно-процессуальной деятельности и осуществляется в ходе предварительного расследования, а также на судебных стадиях. По результатам исследования принимаются промежуточные и итоговые процессуальные решения, в том числе и выносятся приговор. Так как деятельность по исследованию обстоятельств уголовного дела выступает средством для полноценной реализации уголовно-процессуальных функций, направленных на решение задач уголовного судопроизводства, следует полагать, что от качества такого исследования зависят эффективность и качество уголовного судопроизводства в целом.

Как известно, от качества и объективности предварительного следствия во многом зависит выполнение комплекса задач уголовного процесса, а также законность, обоснованность и справедливость приговора. Качество и эффективность связаны между собой общностью целей и задач, стоящих перед уголовно-процессуальным законодательством, вследствие чего некачественное расследование уголовного дела не создает должной эффективности и не отвечает требованиям, стоящим перед уголовным судопроизводством. Поэтому значение предварительного расследования определяется тем, что только высококачественное, умелое и успешно проведенное расследование дает возможность суду правильно разобраться в существе уголовного дела, принять законное и обоснованное решение о виновности и ответственности подсудимого [2, с. 16].

Развивая приведенный ранее тезис, целесообразно определить критерии оценки качества исследования обстоятельств уголовного дела.

Исходя из того, что термин «исследование обстоятельств уголовного дела» не нашел своего отражения в действующем уголовно-процессуальном кодексе, в нем также отсутствует прямое закрепление критериев указанного термина.

Статья 20 ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г. обязывала суд, прокурора, следователя и лицо, проводящее дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что служило дальнейшей основой для проверки и оценки доказательств. Исходя из содержания нормы ст. 20 УПК РСФСР, законодатель возлагал выполнение этих требований на субъектов уголовного процесса, осуществляющих доказательственную деятельность, обеспечивая тем самым решение задач и достижение цели уголовного судопроизводства и, в конечном счете, установление истины и справедливое разрешение уголовного дела. Таким образом, требования всесторонности,